

КАК ТАМ,
В АЛЕКСАНДРИНКЕ?

ИНФАНТЫ И ДОФИНЫ УШИ В ОТСТАВКУ

На две недели раньше обычного начал в этом году сезон Российский андемический театр драмы имени А. С. Пушкина, который все чаще вспоминают о своем историческом названии — Александрийский. Это будет уже третий сезон его работы на новом режиме: вместо ушедшего в отставку художественного руководителя И. Горбачева театр возглавляет директор. Что изменилось за эти годы? Пошла ли на пользу директорская форма правления?

Во всяком случае могу сказать, что на общегородском фоне театр ушел с последней «ролей»: обрел основательность репертуара, сосредоточившись на классике, привлек к сотрудничеству известных режиссеров (Р. Горюнов, Н. Гвоздецкий, В. Воробьев, Ю. Николаев), обзаводится яркими актерскими индивидуальностями. В текущем сезоне выпустил шесть премьер, тогда как большинство театров едва справляется с одной-двумя. На конкурсе «Актёр-92» в числе победителей оказались четверо александрийцев. Молодых актеров снова стали приглашать в кино, на ТВ. Короче, коллектив вернулся из своеобразной резервации в нормальную театральную среду.

На этом пути не обходится без заблуждений и ошибок (к которым следует с грустью отнести «Романы с Обломовым» Марка Розовского и «Картинки московской жизни» — «Трилогия о балластном» в откровенно провинциальной постановке В. Голуба), а также выбор пьесы Гиппиус, Мерзляковского, Филоусова «Махов цвет», которая не сошла по мироощущению с труппой театра. Но ошибки эти — творче-

ского характера. А значит — театр сдвинулся с мертвой точки. Так что утверждение некоторых критиков, что Александрийка столь же надежна, как кадры Яда, не фасадом, по меньшей мере справедливо. Тем паче, что и кадры не годятся в качестве символа.

С этого и начался наш разговор с директором Театра имени А. С. Пушкина Георгием Александровичем САЩЕНКО.

— Какой год мы своими силами укрепляем основание кавказки с Аполлоном. Принятое решение о создании комиссии по исследованию ее особенностей. И если Большому театру понадобилось три года для ремонта своей колесницы, то в нынешнее время нужно не меньше времени и значительно больше средств. Здание капитально не реставрировалось даже после блокады, некоторые кирпичи в верхних венцах на 40—60 процентов утратили свою прочность. Какая уж тут неколебимость!

— И все же за время короткое, апрочем, бывшего правления многое в театре изменилось. Как вы оцениваете эти перемены?

— Когда мы в конце минувшего сезона подводили итоги,

я сказал на худсовет: до идеала было 1.000 км, осталось 999 с половиной. А если всерьез, то главное — это то, что изменилась атмосфера. Инфанты и дофины, как называли в коллективе режиссерских фаворитов, перестали править нашим театром. Каждому режиссеру мы предлагаем посмотреть спектакли и самому выбрать актеров. Мы больше не отлеживаемся, как было несколько лет назад, на конфликты, собрания и митинги. Большая часть труппы занята репетициями.

— Не ждете ли труппы в связи с экономическими трудностями сокращения?

— Вы задаете один из самых тяжелых для меня вопросов... Я понимаю, что серьезные изменения необходимы. Сорок женщин в труппе — извините, но это же катастрофа!

Да и вообще долгие годы стагнации... Возникло понятие «корняки». Возникло понятие «корняки» — нико- со стороны не ласки! Я же стараюсь изменять состав труппы за счет приглашения новых актеров. Это совсем молодые люди, такие, как Виктор Сушко, Ольга Боброва, Елена Зимина, Наталья Панкеева, Александр Бергман, Игорь Волков, Дмитрий Воробьев. Мы не посидели их на скамейке запасных, а постарались каждому дать дебют. И они уже активно заняты в репертуаре. У нас дебютировала Светлана Смирнова, приятно, что в дни премьеры спектакля «Махов цвет» пришло известие о присвоении ей звания заслуженной артист-

ки России. На сцену вернулись артисты со стажем, которые почти не играли в последние годы, — Нина Ургант, Ирина Вознесенская.

Мы стремимся как можно быстрее обновить репертуар, избавиться от старого груза. При этом не ищем легких путей, опираемся на классику. Мы предлагаем посмотреть пьесу с Ростиславом Горьевым, художником Мартом Китавым, композитором Андреем Петровым. Все это расширяет возможности труппы и меняет лицо театра. Мне, например, очень приятно, что лидером проката в минувшем сезоне стал «Гамлет», поставленный Горьевым.

Мы понимаем, что наши новые спектакли далеки от идеала. Но уходим и от стиля творческих заседаний. В нынешнем сезоне основу репертуара тоже составят классика. Мы с «Отелло», который у Горьева уже почти готов. Потом будет «Герой нашего времени» — свою инсценировку принес в театр молодой, но уже известный в России режиссер Анатолий Праудин. Над чеховским «Платоновым» работает Светлана Милыева, «Ахилл» с Бубенчиками Пираделло ставит Владимир Воробьев.

Нельзя и без современной драматургии: «Трагедия первого этапа» Зверозвонкова ставит Семен Вергудский. Ведом пьесы с Александром Галбихим — ищем пьесу.

— Георгий Александрович, так вышло, что вы работаете

без главного режиссера, без заглавного. Считаете ли вы директорскую форму правления предпочтительной? Или просто нет иного выхода?

— Для начала я бы сказал, что я имею честь служить в этом театре. И служить этому театру. Думаю, что такой театр, как наш, должен обрести художественного руководителя, но не формального, а подлинного лидера. Я — за профессиональным управлением, что бы ни оказалось у руля. Но подозреваю, что подлинных художественных руководителей во всей театральной России пересчитать по пальцам. Талантливых режиссеров немало. Людей же самобытных, со своей творческой программой, владеющих к тому же искусством управления, — единицы. Но я не терплю надежды, что однажды в театр войдет молодой, полный сил Вильям или Товстоногов.

Свои собственные названия или неумения я пытаюсь компенсировать, приглашаю на работу людей компетентных, порядочных, любящих театр. Они и меня заставляют быть в форме. Есть один принцип, в котором я глубоко верю: когда в театре хорошо — это заслуга творческих работников, когда в театре плохо — это повинны мы, администраторы. А еще я не порю горячку. Люди, двадцать лет исповедовавшие одну веру, не могут измениться в течение года. Теперь мы все вместе должны пройти какой-то путь, чтобы переменитьсь.

— Скажите, пожалуйста, как ваш театр переживает процесс изменения гострильной маршрута? Ведь сейчас все рушится на Москву, в Москву, а на Запад, на Запад!

— Нам частенько предлагают пересечь границу небольшой группой с чемоданами в руках. Но авантюризм предложения мы отвергаем. Весной я как член художественного совета Министерства культуры был на заседании, где Гончаров, Табаков, Соломин с тревогой говорили о наводнении Западе спектаклями, компрометирующими российское искусство. Мы не хотим участвовать в этом процессе.

Я отхожу к гастролям как к художественной акции. И понимаю, что пока у нас мало спектаклей, достойных представления на Западе петербургский театр. И все же, один из них — «Хозяйка гостиницы» Гольдони в постановке Владимира Воробьева — приглашен основно принять участие в фестивале Гольдони в Венеции.

— У вас в театре, помимо Большой сцены, есть царское и актерское фойе. Давно ведутся разговоры о Малой сцене. С другой стороны, наши актеры делают самостоятельные спектакли. Я имею в виду «Веселенко и младшие» Игоря Волкова и «Анастасию» со Светланой Смирновой в главной роли.

— Мы рассчитываем играть спектакли и в интерьере царского фойе, и в маленьком актерском. Что касается Малой

сцены, то подготовительные работы для ее возведения давно проведены: снесено восемь флигелей одного из соседних домов, было и решение правительства, о котором сейчас, конечно, забыли. Теперь, я надеюсь, правительство России подтвердит его и откроет финансирование. Хотя когда это будет? Ведь бюджет культуры все сокращается и сокращается.

...Мы не стали углубляться в экономические проблемы: они у всех театров сейчас одинаковы, трудно всем, и каждый выходит из положения самостоятельно. Почти на каждой программе Александрийского театра значится спонсоры. «Постановка стала возможной благодаря участию Международного банковского конгресса, Октябрьского электрогазосварочного завода, Пикалевского ПО «Глинозем» и т. д. В тот день, когда состоялась эта беседа, директору предстоял тяжелый разговор с художником Александром Орловым, который сделал превосходный макет к «Герою нашего времени». Очень короткий, но очень дорогой. И Сащенко терзался сомнениями: как спасти оформление и не пустить театр по миру! Надо полагать, он, как уже не раз бывало, найдет компромиссный вариант. Благо, слово «компромисс» утратило негативную окраску.

Елена АЛЕКСЕЕВА.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

© Интернет-журнал
Александринский театр